

каждого случая рака и локальных эпителиальных предраковых доброкачественных процессов молочной железы, на фоне которых, как известно, повышается риск развития рака. Подобные заболевания диагностированы у 1638 больных. Стоимость обнаружения каждого такого случая составила 437 рублей (15 долларов).

Таким образом, специализированные маммологические профилактические осмотры организованного женского населения можно считать целесообразными и эффективными как в клиническом, так и в экономическом аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алференко А.Я., Орлов О.А. и др.//Уральск. мед.обозр. — 2000. — № 3—4 (30—31). — С. 119.
2. Берзин С.А. Проблемы организации раннего лечения опухолевых заболеваний молочных желез в практическом здравоохранении: Автореф. дисс. ... докт. мед. наук. — М., 1992.
3. Киселева С.М., Мелешко О.Ф., Филимонов Г.И. Тезисы Всесоюзного симпозиума. — Л., 1991. — С. 38.
4. Кожеевников С.Ю., Блинов Н.Н. и др. Актуальные проблемы профилактики и лечения рака молочной железы. — Тезисы симпозиума. — СПб., 1993. — С. 54—55.
5. Куницына Т.А., Тахтамыйш А.Н.// Маммология. — 1995. — № 3. — С. 57.
6. Левшин В.Ф., Федичкина Т.П., Дрожжичих В.Т. и др.// Маммология. — 1997. — № 4. — С. 25—31.
7. Меркулов Э.В., Мельников Д.Ю., Тарханов А.Б., Дорофеев А.В. Актуальные проблемы профилактики и лечения рака молочной железы. — Тезисы симпозиума. — СПб., 1993. — С. 76—77.
8. Орлов О.А., Алференко А.Я., Зеленый А.В. и др. Проблемы здоровья семьи — 2000. — Материалы

IV Международной научно-образовательной конференции. — Россия—Тунис, 2000. — С. 205—207.

9. Хакимова Р.Х. Оптимизация ранней диагностики рака молочной железы на амбулаторно-поликлиническом этапе: Автореф. дисс. ...канд. мед. наук. — Уфа, 1999.

10. Chamberlain J.// Clin. Radiol. — 1989. — Vol. 40. — P. 1—3.

11. Ebeling K.// Zbl. Gynacol. — 1990. — Bd. 112. — S. 253—262.

12. Moskowitz M.// Amer. J. Roentgenol. — 1988. — Vol. 151. — P. 659—665.

13. Turabian J.L., Ruiz R.// Rev. Sanid. Hig. Publica Madr. — 1994. — Vol. 68. — P. 377—383.

14. Wright C.J., Mueller C.B.// Lancet. — 1995. — Vol. 346. — P. 29—32.

Поступила 18.01.01.

MEDICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF MAMMOLOGIC PREVENTIVE EXAMINATIONS OF WOMEN

O.A. Orlov

S u m m a r y

The clinico-medical and economic aspects of mammologic preventive examinations of female workers Perm and Perm region are studied. As many as 61276 women aged 17—72 were examined within 9 years. Various pathologic states were revealed in 9126 (14,9%) cases: diffusive mastopathies — in 7286 (11,9%) women, nodes — in 1840 (3%) women, mammary gland carcinoma — in 62 cases (0,1% examined, 0,7% revealed diseases and 3,4% local formations). The examination cost of all patients was 716490 roubles or on the average, for one women it was 11,7 roubles (0,4\$). The cost of revealing one case of breast cancer was 11556 roubles (398\$) and without taking into account mammography and ultra sound examination it was 7727 roubles (266\$). The cost of revealing each case of cancer or premalignant processes more objectively reflects the economic validity of examinations and their importance in prevention of carcinomas.

УДК 616—092:612.017.1—0641—022:578.828

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ РИСК СРЕДИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТАТАРСТАНА

Л.А. Таишева, Р.Я. Хамитова

Республиканский информационно-аналитический центр ГК санитарно-эпидемиологического надзора РТ, кафедра гигиены, медицины труда с курсом медэкологии ФПДО (зав. — чл.-корр РАМН, проф. Н.Х. Амиров) Казанского государственного медицинского университета

Для России 1996 г. стал переломным в распространении ВИЧ-инфекции — во второй его половине в стране началась эпидемия среди наркоманов. Если до этого года шприцевое заражение вирусом среди наркоманов не превышало 2,6% от числа всех случаев в стране, то с 1996 г. оно стало основным. 52,3% случаев, по усредненным многолетним данным, вызваны внутривенным введением наркотиков. В то же время за 1987—2000 гг. нет данных о путях заражения 41,6% случаев ВИЧ, зарегистрированных в России [1].

Общепринято, что для ВИЧ-инфицирования и развития СПИДа основное значение имеет образ жизни, а другие факторы (социальные, экологические, биологические) играют роль кофакторов, усиливающих или смягчающих поведенческий риск людей. Использование при анализе социальных недугов, имеющих мультифакторный и полиэтиологичный характер, концепции образа жизни позволяют избежать одноплановых оценок и наиболее полно учесть всю совокупность факторов риска для проведения успешной профилактической работы.

Целью данного исследования являлось сравнение распространенности поведенческого риска в отношении ВИЧ-инфицирования среди молодежи двух наиболее крупных городов Татарстана, который до 2000 г. включительно считался относительно благополучным по уровню заболеваемости ВИЧ-инфекцией.

Исследование проводилось методом анонимного анкетного опроса с применением маршрутной бесповторной случайной выборки в марте 2000 г. Многими исследователями показаны важность и успешность использования вопросников при определении типа и распространенности условий, определяющих опасный секс. Анкетный метод изучения сексуальной жизни считается самым доступным, целесообразным и дающим достаточный материал для определения направления текущей санитарно-просветительской деятельности при профилактике заболеваний, передаваемых половым путем. В работе были использованы специально разработанные анкеты.

Объектом исследования явилась молодежь в возрасте 15—25 лет, которая в 90-е годы составляла около 17% от всего населения в г. Казани с общей численностью жителей более 1 млн человек и в г. Набережные Челны с общей численностью жителей более 500 тыс. человек. Проанализированы анкеты 614 человек, 200 из которых были из Набережных Челнов и 414 — из Казани. С учетом социально-демографических показателей этих городов объемы изученных выборок можно считать репрезентативными — численность выборки определяли по формуле бесповторного отбора с учетом генеральной совокупности. Кроме того, репрезентативность численности групп, включенных в анализ, определяли по методу, согласно которому для исследований повышенной точности с вероятностью 95% достаточна выборка объемом в 400 наблюдений.

Сексуальное поведение молодежи выяснялось в следующих аспектах: возраст к моменту начала половой жизни; взаимоотношения с партнером; забота о сексуальном здоровье (своём и партнера); действия по предотвращению нежелательной беременности; использование презервативов. Уровень знаний молодежи по вопросам, связанным с ВИЧ/СПИДом, определяли в отношении заболеваний, передающихся половым путем, в том числе СПИДа, и необходимости и важности использования презервативов.

68,2% опрошенных молодых людей в Казани и 60,8% в Набережных Челнах указа-

ли, что уже начали половую жизнь. В Казани среди несовершеннолетних сексуальный дебют состоялся у 47,9% человек, в Набережных Челнах — у 32% ($P < 0,05$). В обоих городах мужчины давали утвердительный ответ чаще, чем женщины ($P < 0,01$). Среди женщин в половые отношения вступали от 51,5 до 66,7% респондентов, среди мужчин — от 70 до 81,6%. Если в Казани сексуальный дебют до 18 лет произошел у 71,2% опрошенных, то в Челнах — у 52,5% ($P < 0,001$). Сравнение данных в зависимости от пола показало следующее: среди женщин на ранние сексуальные отношения (до 18 лет) указали 44,2—51,6% ответивших на вопрос, тогда как среди мужчин — от 58,6 до 86,9% ($P < 0,01$).

В Казани доля тех, кто начал половую жизнь до 14 лет, составляла 19,0%, тогда как в Челнах — 4,9% ($P < 0,001$). В столице республики у нескольких человек первый сексуальный опыт был получен в 12 лет. В Челнах самый ранний возраст начала сексуальных отношений относился к 13 годам.

Среди казанцев, начавших половую жизнь до 14 лет, было 68,6% мужчин ($P < 0,01$), среди челнинцев — 80%. Таким образом, юноши в целом начинали сексуальную жизнь раньше, чем девушки: если у юношей “пик” приходился на возраст 14—16 лет, то у девушек — примерно на год позже. Следует отметить и то, что у казанских мужчин первая половая связь происходила в среднем раньше, чем у челнинцев: в Казани на начало сексуальных отношений до 14 лет указали 24,0% опрошенных мужчин, в Челнах — 7,2% ($P < 0,01$), среди женщин — соответственно 5,5% и 1,9%.

Около 50% респондентов имели одного постоянного партнера. Доля женщин, имевших одного партнера за последние полгода, варьировала от 63,8% в Казани до 76,9% в Челнах ($P < 0,05$), тогда как среди мужчин данный показатель соответствовал 36,4% и 45,7%. Следовательно, в обоих городах молодые женщины оказались более верными своим избранникам, чем молодые мужчины ($P < 0,01$).

Внутри отдельной возрастной подгруппы процент лиц, имевших одного партнера, значительно колебался по городам. Если в Казани доля лиц, имевших одного партнера, в возрастной подгруппе от 22 до 25 лет (у 58,6%), была достоверно выше, чем в других возрастных подгруппах (среди 15—16-летних — у 45,5% и среди 17—18-летних — у 35,9%), то в Челнах самые высокие цифры были среди молодежи 15—16 лет и 17—18 лет — у 85,7% и у 65,0%, среди 22—25-лет-

них — у 57,7%. Подобное распределение в определенной мере объясняется тем, что в столице республики не имели ни одного партнера за полгода 18,2% опрошенных 15—16 лет, тогда как в Челнах таких не оказалось вообще (0%), то есть челнинские подростки вели более активную сексуальную жизнь.

Среди состоявшей в браке молодежи одного сексуального партнера в течение полугодия имели 75,9% челнинцев и 89,2% казанцев ($P < 0,05$), тогда как среди одиноких молодых (неженатые, разведенные) эти показатели статистически значимо были ниже и соответствовали 45,6% и 41,3%. Следовательно, брак способствовал стабильности сексуальных отношений, особенно среди казанской молодежи.

43,5% мужчин и 22,3% женщин ($P < 0,01$) из опрошенных в Казани имели за последние полгода больше одного партнера. В Челнах аналогичные показатели были достоверно ниже и равнялись 27,1% и 7,7%.

В Казани у большей части молодежи (в 1,8 раза) за предшествующие опросу полгода было более одного сексуального партнера, чем у челнинской молодежи. В Челнах никто из возрастной группы до 17 лет не указал, что имеет более одного сексуального партнера, тогда как в Казани на это положительно ответил каждый четвертый подросток. Среди 17—18-летних челнинцев связь с несколькими партнерами в течение 6 месяцев имели 10% человек, а среди казанцев — 43,8%. Более трети казанцев (35,5%) были уверены, что за последнее время у их партнера “точно” не было сексуальных контактов “на стороне”; челнинцев, уверенных в постоянстве своего партнера, было значительно больше — 53,0% ($P < 0,05$), при этом различия по полу отсутствовали.

Таким образом, для 15—25-летней молодежи двух городов были характерны следующие особенности сексуальных взаимоотношений: 1) у большинства из них был один постоянный половой партнер; 2) большую верность партнеру проявляли женщины и лица, состоящие в браке. Вместе с тем выявлены и значимые различия в сексуальных взаимоотношениях молодых людей двух изученных городов. В молодежной выборке миллионного города Казани определялась меньшая стабильность в сексуальных отношениях (меньше доля имеющих одного партнера, больше вступающих в сексуальные связи с несколькими партнерами в течение полугодия, особенно существенные различия определялись между подрост-

ками), чем среди челнинской выборки. При этом, в отличие от молодежной выборки в целом, для молодых семейных пар в Казани более характерна верность партнерам, чем семейным в Челнах.

В Казани 10,2% опрошенных признались в том, что болели венерическими болезнями, в Челнах доля таких лиц была существенно ниже — 4,5% ($P < 0,05$). Среди болевших преобладали мужчины (от 76,2 до 82,2%) и лица в возрасте 22—25 лет (40,5% — Казань).

Доля инъекционных потребителей наркотиков равнялась 6,2% в Казани и 5,5% в Набережных Челнах, при этом 50% из них делали инъекции в течение последнего перед опросом месяца. Как негативное явление можно расценить тот факт, что в Челнах возраст подавляющего большинства инъекционных наркоманов не превышает 22 года (72,7%), что достоверно выше, чем в Казани. Данные литературы свидетельствуют о том, что чем старше возраст шприцевого наркомана, тем строже он соблюдает правила гигиены и, значит, в значительно меньшей степени подвергается риску инфицирования.

Среди указавших на употребление наркотиков путем инъекций больше оказалось лиц со среднеспециальным (39,3%) и высшим (21,4%) образованием, а также тех, кто на момент опроса работал (39,3%), и тех, кто и не работал и не учился (25%).

Привлекает внимание то, что потребление наркотиков, несколько секспартнеров и венерические заболевания более распространены среди мужчин. Половые различия особенно четко определялись среди казанцев.

Независимо от возраста и пола 27,6% респондентов в Казани и 38,7% в Челнах указали, что использование презервативов в молодежной среде является “привычным”, “нормальным, но не всем нравится” (57,7%). Подтверждением этих высказываний служит то, что у одной трети (32,8%) челнинцев и значимо выше у казанцев (41,8%) на момент опроса презерватив оказался с собой. 81,4% имевших презерватив в браке не состояли, 46,2% лиц были в возрасте 22—25 лет. Среди несостоявших в браке имели при себе кондом 44,7% казанцев и 36,7% челнинцев, среди состоявших — соответственно 35,1% и 21,6% ($P < 0,05$). Следовательно, одинокие молодые люди старшего возраста проявляют бóльшую осмотрительность, особенно в более крупном городе.

В Казани 46,9% живущих половой жизнью указали, что использовали презервативы в последние полгода “всегда” или “практически всегда”, причем среди мужчин та-

ких оказалось 53,9%, среди женщин — 38,3% ($P < 0,05$). В Челнах доля таких лиц была значительно меньше — 36,9% ($P < 0,05$), хотя половая дифференциация присутствовала и там (соответственно 42,8% и 28,8%). Мужчины не только чаще пользовались презервативами, но среди них было существенно меньше по сравнению с женщинами лиц, не применявших их ни разу за 6 месяцев ($P < 0,01$). Среди тех, кто пользовался презервативами в последние полгода “всегда” и “часто”, венерическими заболеваниями болели 9,9% молодых людей, “иногда” или “редко” — 18,8% ($P < 0,05$). Однако такие логичные результаты были получены только при анализе данных по Казани. В Челнах доля приведенных выше групп была практически равной — 8,9% и 7,7%. Не исключено, что для предупреждения распространения заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), в Челнах большую роль, чем применение при половых отношениях презерватива, играют другие факторы, которые нами не изучались, например организация контроля за ЗППП.

От 25,6 до 31,5% опрошенных указали, что их партнер от предложения воспользоваться презервативом, отказался. В Казани с такой ситуацией в 1,6 раза чаще сталкивались женщины по сравнению с мужчинами. В Челнах половые различия отсутствовали. Если в Казани соотношение тех, кто “отказывался от своего предложения”, “настаивал на своем” и “соглашался” было практически равным (соответственно 28,2%, 33,8% и 38,0%), то в Челнах преобладали те, кто “соглашались” (54,5%). Среди мотивов применения молодежью презервативов доминировали предохранение от беременности, опасение заразиться венерическими заболеваниями и заболеть СПИДом, но, как правило, один респондент указывал несколько причин.

Выявлены принципиальные различия в отношении молодежи двух городов к возможной ситуации, когда бы риск беременности отсутствовал и был единственный постоянный партнер. В этом случае подавляющее большинство опрошенных челнинцев (68,5%) однозначно не стали бы применять кондом, тогда как среди казанцев таких оказалось бы в 1,8 раза меньше. Тех же, кто обязательно стал бы пользоваться презервативом, также было больше среди молодежи Казани.

В то же время с повышением риска заразиться (варианты: “с одним из постоянных партнеров”, “с новым партнером”, “со слу-

чайным партнером”) доля молодежи, которая “обязательно будет” и “скорее всего будет” использовать презерватив при сексуальных контактах, в двух городах начинает сближаться.

Настораживает, что хотя доля молодежи, никогда не использовавшей презервативы, составляла лишь 12,5%, однако лиц, не применявших их в течение последних шести месяцев, оказалось достаточно много — 26,3% в Казани и 29,5% в Челнах. Важную роль при этом играло семейное положение: из женатых (замужних) за последние полгода ни разу не применяли это средство 50,2% лиц, тогда как среди одиноких — лишь 18,4% ($P < 0,01$). 49,3% не состоящих в браке молодых всегда или часто применяли презервативы. Для сравнения: среди семейной молодежи эта цифра не поднималась выше 21,6% ($P < 0,01$). Доля тех, кто использовал презервативы редко или иногда, не зависела от их семейного положения. В то же время 84,1% лиц среди имевших более одного партнера “постоянно” пользовались презервативами. Следовательно, презервативами чаще пользуются, с одной стороны, очень осторожные, ведущие малоактивную сексуальную жизнь лица, а с другой — наоборот, ведущие бурную половую жизнь.

В Челнах процент лиц, затруднившихся ответить на вопрос об умении пользоваться презервативом, оказался выше ($P < 0,05$).

Приведенные данные показывают, что серьезных психологических или других барьеров к использованию презервативов в молодежной среде в двух городах нет. Тем не менее более 50% молодых людей независимо от возраста занимаются незащищенным сексом, чаще это встречается среди женщин и лиц, состоящих в браке, хотя многие не верят в верность своего избранника.

В Казани 51,0% респондентов считали себя достаточно информированными о ВИЧ/СПИДе, в Челнах таких оказалось достоверно меньше — 36,5% ($P < 0,05$). Вместе с тем результаты объективной проверки уровня знаний молодежи о путях заражения СПИДом в значительной мере не совпадали с их самооценкой. В общей сложности 88,0% ответов среди казанских и 93,5% ответов среди челнинских респондентов о всех возможных путях инфицирования ВИЧ/СПИДом были неправильными. Подавляющее большинство опрошенных (более 90%) правильно определили основные пути заражения ВИЧ и ЗППП (половой акт без презерватива и путем инъекций), но их знания о возможности заражения через поцелуи, кашель,

пользование туалетом оказались существенно ниже. Большой процент челнинцев (63,5%) посчитали свою информированность о венерических заболеваниях недостаточной. В Казани число опрошенных, считающих себя образованными и, наоборот, несведущими в области венерических заболеваний, оказалось примерно одинаковым.

Нельзя не отметить, что 28 (6,9%) человек считали, что презервативы можно использовать несколько раз, а 35 (8,6%) затруднились с ответом по этому поводу.

33,5% молодых оценивали свои познания о способах предохранения от нежелательной беременности как "не вполне достаточные" и 15% — как "совсем недостаточные". Таким образом, половина опрошенных даже субъективно ощущали пробелы в области сексуального здоровья.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что бóльшая часть городской молодежи в возрасте 15—25 лет живет активной половой жизнью, начиная сексуальные отношения в возрасте 12—15 лет, имея помимо постоянного нерегулярных половых партнеров, не всегда или никогда не пользуется презервативами, а нередко и не умеет их применять. Будучи малоинформированной по вопросам безопасного секса и профилактики ЗППП, в том числе ВИЧ, молодежь при этом считает свой уровень знаний в этой области достаточным. В городских молодежных группах с небольшими вариациями присутствовали все элементы опасной сексуальной практики (недостаток знания и понимания своей уязвимости в отношении ЗППП, в том числе ВИЧ-инфекции, отсутствие навыков здорового сексуального поведения) и факторов, повышающих риск заразиться ВИЧ, поэтому вероятность инфицироваться или инфицировать других можно оценить как высокую, что, естественно, требует активного профилактического вмешательства. Данное исследование в определенной мере объясняет существенные различия в статистике заболеваемости ВИЧ-инфекцией в изученных городах — в 2000 г. наблюдался незначительный рост в Казани и резкий подъем в Чelнах.

Большинство ВИЧ-профилактических программ направлено на общеизвестные индивидуальные факторы риска, тогда как существенные контекстуальные факторы, присущие месту проживания, расположению города, часто игнорируются. Так, сравнение

факторов риска по рангу у женщин-наркоманок из метрополия средних размеров и крупного культурно-делового центра показало, что у первой группы риск в большей степени определяется потреблением наркотиков, а у второй — измененной сексуальной практикой и экономической ситуацией [2].

Профиль, структура полового поведения населения не только постоянно изменяются, но и, как показали наши исследования, существенно различаются между населенными пунктами разных размеров и укладов жизни, что необходимо учитывать при разработке профилактических вмешательств.

ВЫВОДЫ

1. Сексуальное поведение (возраст начала сексуальных отношений, распространенность сексуальных связей с непостоянными партнерами, верность партнеров) казанской молодежи по сравнению с челнинской более раскованное и активное, особенно ее мужской части.

2. Казанская молодежь, в отличие от челнинской, проявляет бóльшую заботу о здоровье (своем и партнера), чаще использует презервативы, постоянно имея их при себе, и реже соглашается заниматься незащищенным сексом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВИЧ-инфекция в Восточной Европе и Центральной Азии в 1993—1997 годы. — М., 1998.
2. Cattarello A.M., Leukefeld C.D. et al. // Women Health. — 1998. — Vol. 27. — P. 105—122.

Поступила 25.04.01.

BEHAVIOUR RISK AMONG CITY YOUTH OF TATARSTAN

L.A. Taisheva, R.Ya. Khamitova

Summary

The study is carried out by anonymous questionnaire using the unrepeated random selection in March, 2000. The object of study was youth aged 15—25 in Kazan with population more than one million and in Naberezhnye Chelny with population more than 500.000. It is shown that the sexual behaviour of Kazan youth comparing with Chelny youth is more relaxed and active especially among of young men. Kazan young people take more care of health (both partners), more often use and have condoms by them and are seldom engaged in unprotected sex.